

возвышаются девять пиков, с востока - черная гора, на севере – скалистый хребет с восемью пиками, если смотреть на запад - далеко виднеется Араат-океан. Горные хребты описываются в виде рысаков серой масти и быков с белыми мордами. Из этого можно сделать вывод, что вершины гор покрыты снегами. Стекающие с этих снежных вершин множество ручьев образуют заболоченные долины больших рек, где зимуют стерхи и останавливаются перелетные журавли. Срединная земля, которая так красочно воспевается в олонхо, - это длинная, каменистая, без деревьев и травы чистая долина - степь (по-якутски “уһун дураар хочо”).

Где могла бы находиться страна, подходящая по своим природным признакам под описываемую в олонхо? Есть ли она вообще на нашей планете?

На границе Индии, Непала, Пакистана и Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР, лежит самое высокогорное плато нашей планеты - Тибетское нагорье. Оно находится на высоте 4,5-5 тысяч метров от уровня моря. Облака находятся ниже хребтов, окружающих Тибетское нагорье. окруженное хребтами, покрытыми вечными льдами, поэтому над большей частью Тибета, почти круглый год чистое небо, 35 тысяч часов в году солнечные. В Срединной стране олонхо стоит вечное лето, всегда светит солнце, которое восходит очень быстро – «со вскакивающим солнцем солнечный улус», что свидетельствует о нахождении описываемых мест в южных широтах. В Тибете ранним утром солнце буквально на глазах, за несколько минут достигает зенита. Долина реки Цангпо (Брахмапутра) окружена горными грядами хребтов - с запада Куньлун, с востока Тангла, с юга Трансгималаи, а с севера хребет Кайлас. Самая высокая вершина, его так и называется гора Кайлас, она находится почти в центре долины. Высота всех этих гор, покрытых или запорошенных снегами, девять, восемь тысяч метров, их можно сравнить издали с беломордыми рысаками и быками как в олонхо. Богатыри олонхо рождаются или приходят с мест, где зимуют стерхи и останавливаются журавли. Как известно, стерхи, летующие в Якутии, зимуют в верховьях реки Янцзы, которая называется на Тибетском нагорье *Улан Мурэн*.

И именно здесь, на северо-западе Тибетского нагорья, в районе священных для тибетцев озера Манасаровар и горы Кайлас, в древности находилась страна Шаншун или Олмолун – родина религии бон. Известный российский востоковед, тибетолог Б.И.Кузнецов расшифровал древнюю карту страны Шаншун – Ол-мо-лунг-ринг, которая по его выводам находилась в Иране. По его мнению, между Ираном и Тибетом с давних пор существовали культурные связи. В европейских исследованиях уже отмечалось, что тибетское искусство, распространенное среди кочевых тибетских племен Северного Тибета, иранского происхождения [2].

Письменность в Тибете появляется в VII в.н.э., и только с этого времени начинают вестись хроники и фиксироваться события, в т.ч. и предшествующие, которые существовали до этого в устном виде [3].

Современный учитель дзогчена и знаток бона Намкай Норбу также рассматривает добуддистскую религию Тибета – бон, по времени и месту в пределах Тибета и его западных областей. Источник экспансии бона возводится им к царству *Шаншун* с центром в древнем городе Гугэ на юго-западе Тибета. «Что касается названия Шаншун» то первоначальная страна, вероятно, называлась просто «Шун», а «Шан» (zhang – дядя по матери) было добавлено позднее в знак уважения, так как многие тибетские цари женились на царевнах из Шаншуна. Слово *шун* (zung) соответствует тибетскому *кьюн* (khyung) – орел-гаруда, который в древней цивилизации символизировал энергию, связанную с огнем, который в боне считается самым активным из пяти элементов. И поныне поблизости от горы Тисэ (Кайласа) есть место, называемое Кюнлун, «долина птицы кюн», где в свое время располагалась столица царей Шаншуна» [4]. Кузнецов интерпретирует название Шаншун иначе: «На запад от Пасаргад...находится страна Хосмо, (Hos-mo, тибетизированная форма слова), которая в тибетских источниках часто называется просто Хос. Ее можно отождествить с сузианой (Хузистаном), древнее название которой было Шушун» [5]. Как видим, до сих пор нет единого мнения о боне и его генезисе ни среди ученых, ни среди представителей духовной элиты Тибета [6].

Рассмотрим какие параллели можно провести на карте страны Шаншун – Олмолун с якутским олонхо. Представим карту как рисунок, а олонхо как звуковое сопровождение. При наложении звука на рисунок, и «проматывании» воображаемых кадров, начинает оживать удивительная картина. Начнем с того, что мера длины Срединной земли олонхо измеряется в “кёс”: длина 30 “кёс”, ширина 10 “кёс”. Один “кёс” пешего хода составляет примерно 7-8 км. Значит длина долины примерно 210 км, ширина 70 км. Мету длины, зафиксированную на карте Шаншун, составляющую примерно 7 км, Кузнецов перевел как “пагцад” или “парсанг” [7]. Здесь можно отметить совпадение мер длины в устном описании Срединной земли в олонхо и на древней карте страны Шаншун – Олмолун.

По Кузнецову “Олмолун” в переводе с шаншунского означает “длинная долина” [8]. Срединная земля, которая так красочно воспевается в олонхо тоже длинная долина. Само слово “шаншун” в переводе Намкай Норбу (см. выше) состоит из двух слов: “шан” – дядя по матери и “шун” – долина солнечной птицы Гаруда. По-якутски “шан” созвучно со словом “хан”, “һан”, что означает “кровь”, “кровная родня” или “князь”, “улусный глава”. “Шун” созвучно с якутскими “хун”, “һун”, “кюн”, что означает солнце. Название срединной земли из олонхо – “солнечный улус”, “солнечная родня” (“кюн улууһа”, “кюн аймага”). По преданиям шаншунцы

ушли на север, их также называли “боги свастики”, а свастика традиционно присутствует в орнаментах почти у всех урало-алтайцев. Название страны “Олмолун” созвучно с якутским словом “омолун” и его производными, которые имеют много значений: имя одного из родоначальников, название рода, ойконимы, топонимы, в паре со словом “чомолун” означает горное ущелье, с трудно переходимым перевалом, а над Шаншун-Олмолуном возвышается Джомолунгма, которую шерпы произносят Чомолун-ла. У якутов есть часто повторяемая фраза: “оллоонноон олорон олонхолуур олонхобут”, буквальный перевод которой дает два понятия. Первое – “в позе “оллоон” (традиционная поза рапсонов, т.е. закинув ногу на ногу и закрыв пальцем одно ухо как тибетский певец Меларепа) рассказываемое олонхо”. Второе – “олонхо, рассказываемое, живя или находясь в местности “оллоон”.

Также на этой карте имеются хрустальные столбы с надписями на шаншунском языке. Известный ученый индолог и исследователь творческого наследия Н.К.Рериха – Л.В.Шапошникова прошла по маршруту его Центрально-Азиатской экспедиции в 1970-е годы. Она в своих работах описывает встречи с беженцами – бонскими ламами, которые рассказали ей о стране Шаншун и показали карту этой тайной страны, которая и есть легендарная Шамбала. На ней то и нарисованы хрустальные колонны, которые «были высечены из монолитов горного хрусталя. Их прозрачные плоскости украшали какие-то письмена. Ни письмена, ни их язык мне не были знакомы.... Это шан-шун – «язык богов». Но не тот, на котором говорили в княжестве Шан-шун еще в VIII –IX веках, и не тот, реликты которого можно найти в Лахуле и Спити, а древний, с забытой теперь письменностью... Письменность «языка богов» забыта. Только эти хрустальные колонны сохраняют ее» [9].

В олонхо удаганка Айыы Умсуур охраняет по велению Дьылга тойона восьмигранный хрустальный или прозрачный столб, на котором жертвенной кровью написаны судьбы героев и народов. В наши дни на юго-западном Тибете, в округах Шаншань и Кхампа-ла, местные торговцы бойко торгуют осколками горного хрусталя, благо там множество гор, состоящих целиком из него. Можно предположить, что присутствие хрустальных столбов на древней карте Олмолун и в древнем олонхо указывает на вполне реальную географическую привязку срединной земли к стране Шаншун.

Но на каком же языке написаны письмена на хрустальных столбах страны Олмолун-Шаншун? Шаншунский язык, в отличие от тибетского, в течение веков забылся, но Л.Н.Гумилев и Б.И.Кузнецов при расшифровке древней карты страны Шаншун или Олмолун пользовались сохраненным на карте переводом с шаншунского на тибетский [10].

Возможно, это была проторуническая письменность. Ученик известного якутского тюрколога Н.К.Антонова - к.ф.н. Г.Г.Левин обнаружил, что подмости буддийских монастырей, в т.ч. Поталы, вымощены плитами, испещренными руноподобными знаками-графемами

[11]. На подмостках Поталы имеются знаки, идентичные со знаками-тамгами как и с игральной кости, находящейся в музее Казанского института истории, описанной в статье, известного татарского ученого Х.Р.Курбатова [12], (сам автор при встрече со мной сказал, что это возможно тамга одного из татарских родов-прим.авт.), так и с надмогильных плит татарских кладбищ, в частности Альметьевского района, которые вошли в книгу известного татарского археографа М.И.Ахметзянова [13]. В работах известного башкирского историка Р.Г.Кузеева описываются тамги башкирских родов, в том числе племени мурзалар (мырзалар) [14], которые похожи на знаки, обнаруженные Г.Г.Левиним на обломках мавзолеев тибетских царей в округе Шань-Шань. На трех курганах местности Кхампа, где по преданиям захоронены три брата-вонночальника, наша группа обнаружила руническую надпись, схожую с енисейскими. После анализа и расшифровки этих находок Г.Г.Левин выдвинул гипотезу о зарождении проторунического письма в Тибете. По представленным материалам нашей экспедиции, Х.Р.Курбатов поддержал предположение молодого якутского ученого своей статьей, присланной на эту конференцию. Так же известный тюрколог Э.Р.Тенишев, после ознакомления со статьей Левина, выдвинул предположение о принадлежности этих надписей древним уйгурам, которые бежали от монгольского нашествия в Тибет (XIII – XIV в.в.). Он считает, что для окончательного ответа нужны тщательные исследования, но то, что эти находки представляют огромное мировое значение для науки бесспорно.

Но вернемся к карте Шашуна, названия на которой в большинстве своем не расшифрованы. Единственное название, которое легко поддается отождествлению, это – Страна саков, которая расположена на самом крайнем северо-востоке Ирана [15] по интерпретации Кузнецова. По нашему мнению, совпадающему с точкой зрения Намкая Норбу и Аурелла Стейна [16] - это местность Сака-цзон, расположенная а северо-востоке от озера Манасаровар и горы Кайлас. На левом берегу Цангпо, в настоящее время находится поселок, название которого пишется иногда Сага, иногда Сака-цзон, что в переводе означает «крепость, отряд местности Сака». По преданиям, в древности здесь была местность, народ которой именовал себя сака, а словосочетание «сака цзон», созвучно с самоназванием якутов - «саха дьон». «Цзон» с тибетского, по Ю.Н.Рериху, переводится как «отряд» или «крепость» [17].

На севере от Пасаргад, согласно карте, находится священная гора Юндрун–Гуцег... Столица окружена четырьмя садами, или парками; около нее находятся хрустальные столбы [18]. Название священной горы непонятно, но, судя по слову “юн-друн”, гора имела отношение к культу света. Правда, если считать, что тибетское название является калькой с какого-то другого языка, то можно его перевести его как “бонская свастика девятиэтажная”. Юн-друн – бонская свастика, лучи которой изгибаются влево и идут против движения часовой стрелки [19].

На северо-западе долины реки Цангпо (Брахмапутра) находится священная гора Кайлас, покрытая вечным снегом, которой веками поклонялись народы Центральной Азии. Она имеет форму огромной белой девятирусной юрты. По преданиям, в XI веке на этом месте поэт-отшельник Меларепа в состязании по искусству магии – кто первый покорит вершину, победил своего бонского соперника Наро Бончунга. Когда бонский жрец долетел на своем бубне до вершины горы, там уже сидел Меларепа, покоривший вершину силой медитации. Победивший Наро Бончунг скатился с горы на своем бубне. След его бубна – вертикальная ступенчатая полоса-лестница на фасаде Кайласа. Круглый конус священной горы почти симметричен, четко выделяются горизонтальные полосы-гребни и пересекающая их вертикальная трещина. образованная стоком талой воды, и эта «лестница» в виде большой змеи или птицы, с повернутой влево головой с тремя «глазницами», горизонтально пересеченная незаснеженным гребнем, издали напоминает свастику или дерево с раскинувшейся влево кроной.. Возможно, это и есть первоначальное место рождения древнего солнечного знака - свастики. Бонцы провозгласили Кайлас Горой Свастики. Этот знак издали похож и на гигантского девятирусного змея с повернутой налево головой. В якутской транскрипции “хайалас” может означать сочетание из двух слов: “хой” (“могой”), что означает “большой змей, дракон” и “ла” (“перевал” или “небесное божество, небесный дракон”). В таком случае “Кайлас” можно перевести как “большая гора с большой змеей”. В якутской культуре есть понятие “Моҕол ураһа”, т.е. главная, большая белая юрта, архетипом которой может и является гора Кайлас. В якутском олонхо на девятом ярусе священной горы рождаются герои эпоса, основоположники и защитники рода. На ней восседает Белый Аар или Айыы Господин. Во всех тюрко-монгольских эпосах на белом троне, на ковре из белой овчины или из шкуры белой лошади, быка, восседают божества, богатыри, ханы и герои. Во всех эпосах фигурирует священная белая, серебряная или золотая гора или дерево, которые связывают все три мира. В бонской мифологии гора Кайлас и связывает все три мира. Земля имеет форму восьмилепесткового лотоса, в середине которого и высится эта снежная гора, как пуп земли. По тибетски она называется *Канг Тисэ* – снежная Гора, на якутском *Тихэ* (тиһик) – пуговица, пуп, пупок. В олонхо восьмиободная срединная земля так и описывается с пупом в центре. Под этой горой имеются два озера, одно - с мертвой, другое - с живой водой, под Кайласом тоже находятся два озера Манассарыа – священное с живой водой и дьявольское озеро с мертвой Ланг-цзо.

Возможно, системы архетипов (мировая гора, космическое дерево, мировой змей, шаманская лестница, ведущая в верхний мир, крест и т.д.) основываются на генетической памяти протонародов об этой “чаше-лотосе”, находившейся в мировом океане, окруженной белоснежными горами, пиками и в центре имевшей белый купол горы Кайлас. Отсюда и имеющие

лестницы египетские пирамиды, зиккураты, белые, буддийские ступы, христианские и мусульманские купола, повторяющие форму Кайласа. Все эти сооружения огорожены каменными стенами, в основном белыми, и похожи на долину Шаншун со светлым куполом Кайласа в центре, окруженную пиками Трансгималаев, хребтов Тангла и Кунь-Лунь.

На одной из восточных вершин хребта Кайлас находится каменная фигура в виде сидящего человека. Высота ее, по ориентировочным подсчетам, составляет 40 метров (высота 16-этажного дома). Автор книги «Откуда мы произошли?», известный офтальмолог и путешественник Э.Мулдашев в своем интервью газете «АиФ» (№18 2000 г.) по результатам экспедиции в Тибет рассказывает, что компьютерная обработка фото- и видеоматериалов экспедиции показала, что «статуя» сидит в позе Будды, слегка наклонена вперед, держит на коленях пластину (или книгу) и как бы читает ее. Лицом она повернута на юго-восток. Согласно литературы религии бон на знаменитых золотых пластинах написано «истинное знание», и эти пластины до сих пор сокрыты в глубоких тайниках Тибета и Гималаев. В якутском олонхо «Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур» [20] герой эпоса, странствуя по Срединной земле, увидел каменного девятисаженного исполина в золотых одеждах, сидящего на золотом троне на углу восьмигранного стола-края. Перед ним – чернильница размером со стог, в которую воткнуто золотое перо длиной с вилы (кыдама) для стогования. На коленях исполина раскрытая золотая книга толщиной со ствол вековой сосны. Герой олонхо, подъезжает на лошади к ногам исполина и обращается к нему, задрав голову. Не эта ли реальная, каменная фигура с горы Кайлас послужила прототипом «золотого исполина» якутского олонхо?

Можно было бы привести еще ряд подобных параллелей, но даже из приведенного материала можно предположить о возможности зарождения архаичного ядра якутского эпоса в стране Шаншун, в области озера Манасаровар и горы Кайлас, куда пришли с Гималаев протопредки якутов - отверженные потомки верхних богов - *аар* и *айыы*. Возможно, последние были племенами ариев, кочевавшими тогда по Гималайским долинам.

Как отмечалось выше, по мнению академика А.И.Гоголева, наиболее древним компонентом, принявшим участие в этногенезе, как и якутов, так и всех тюркских народов, был архаичный южный пласт, определенный им как скифо-хуннский. В этом плане большое влияние на духовный мир кочевников Алтая, оказала ирано-сакская мифология, сохранившаяся и в религиозной идеологии их поздних наследников. А пазырыкцы, оказавшие столь заметное воздействие на последующее тюркоязычное население Сибири, представляли, видимо, смешанное население, продукт синтеза местных и пришлых сакских племен, испытавших воздействие каких-то индоарийских этногрупп [21].

Известен неожиданный факт, имеющий прямое отношение к этногенезу якутов, установленный иммуногенетиком В.В.Фефеловой об обнаружившей в крови якутов, типичных представителей монголоидной расы, антигена HL A-A1, который встречается только в европейских популяциях. При этом у якутов он зафиксирован в 29,1% случаях, то есть вдвое чаще, чем у современных европейцев. В.В.Фефелова считает, что антиген HL A-A1 попал к якутам не от современных европейцев, а от каких-то неизвестных давних предков [22]. Указанный антиген у якутов часто встречается в сочетании с другим антигеном – HL A-B17, близкие показатели величины гаплотипа которого, известны у жителей Индии, особенно у хинди. «Принимая во внимание исследования Ф.Л.Блэк, можно предполагать общих предков у якутов и хинди. Учитывая «европеидность» гаплотипа HL A-A1, B-17, речь должна идти об европейцах. Причем они должны быть пришельцами в Индию из северных регионов. Мы полагаем, что это были арии» [23]. Таким образом, по мнению исследователя, древний пласт принимал участие в этногенезе якутов, «но в настоящее время скрыт более поздним монголоидным наслоением...» [24]. В волосах якуток в 60% встречается пигмент феомеланина, высокий процент которого содержится в волосах женщин-европеинок [25]. Сочетание антигенов HL A-A1 и HL A-B17 среди сибирских народов встречается только у якутов и, частично, связанных с ними западных бурят [26].

Шерпы считают себя потерявшим свой язык и ассимилировавшим с тибетцами древнемонгольским народом [27]. Во время наших поездок, при непосредственном общении с местными жителями, нами подмечены так называемые «архаические константы» в разговорном языке шерпов и тибетцев, идентичные по смыслу с якутскими выражениями, например когда тибетцам холодно они ежятся и как якуты говорят «аччуу-ачча», собак прогоняют также словом «чотт», женщины при усталости говорят «аруу ара», шерпы при досаде плюют через левое плечо с возгласом «туй йе» и др. Как и все азиатские кочевники, тибетцы питаются мясомолочными продуктами, очень любят сушеные сыр и мясо, лепешки по утрам, чуть подсоленный чай с ячьим молоком могут пить без конца. Научный руководитель экспедиции А.И.Гоголев отметил, что технология изготовления простокваши идентична с изготовлением якутской простокваши - сората, когда как у других родственных народов есть отличия. Якуты в старину имели десятимесячный календарь, как и тибетцы, имелись обычаи земных поклонов с полным распластыванием, как и у тибетцев. Во время народных праздников, этнографических фестивалей проводятся бега как лошадей, так и яков. По преданиям, один из прародителей якутов Улуу Хоро (Великий Хоро) прибыл на среднюю Лену со своим народом на беговом быке. Тибетцы, как и якуты, любят азартные игры как в карты, так и в костяное лото, не чураются и ячменного пива *чанг*, по виду и вкусу похожего на жидкий кумыс, как буряты перед употреблением брызгают им пальцами вверх по сторонам света.

Во время нашей поездки в Тибет, мы были свидетелями круговых хороводных народных танцев. Как и на якутском осуохае, танцующие ходят характерным шагом по кругу по ходу солнца, держась за руки, как и якуты, повторяют за запевалой хором. При исполнении тибетского эпоса – *опры*, речитатив исполняется в очень быстром темпе, каком и исполнялись в старину олонхо. Большие этнографические фестивали «Конские скачки» проводятся под Кайласом 22-24 июня, как и наши летние праздники ысыах.

В декабре 2000 и в сентябре-октябре 2001 гг. были проведены комплексные экспедиции, организованные в рамках проекта «Начало начал» Межрегионального Общественного Фонда Исследований (МРОФИ) «Лена-Евразия». Проект имеет своей задачей междисциплинарное комплексное изучение эпосов народов мира, в том числе тюркских, как общее целое, через призму которого просматривается объединяющее начало в фольклоре, лингвистике, истории, этнографии, антропологии, этнопсихологии, генетике у предков современных народов Евразии и Америки.

Основной целью экспедиции, участниками которой стали этнографы, фольклористы, тюркологи из Кыргызстана, Якутии, Тывы, Башкортостана, Бурятии, Калмыкии, Горного Алтая, были изучение культуры, фольклора, коренных народов Тибета, установление их взаимосвязи с древнетюркским миром, а также поисковые работы на территории Тибета тюркской рунической письменности. Общеизвестно, что наиболее информативным источником по вопросам древних миграций и историй народов является археология. В этой связи с большим сожалением приходится констатировать, что Тибетское нагорье является настоящим белым пятном на археологической карте мира. До настоящего времени в Тибете археологические раскопки не производились, несмотря на то, что там присутствуют многочисленные курганы и могильники, которые могли бы пролить свет на древнейшую историю этой загадочной страны. Без этих исследований, вследствие недостатка информации, любые существующие на сегодня исторические реконструкции останутся, в лучшем случае, только на уровне гипотез.

Участники поездок в Тибет и Уйгурию, создали межрегиональный общественный фонд исследований, который будет работать во всех регионах России и СНГ. Снимается фильм по нашим путешествиям, публикуются материалы. Настоящей конференции обращаемся с призывом о проведении совместных международных фольклорно-этнографических и археологических экспедиций по Внутренней Монголии, Синьцзян-Уйгурскому автономному району, Тибетскому автономному району и провинции Сычуань КНР в свете подписанной 15 июня 2001 года в г. Шанхае главами государств Казахстана, КНР, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана «Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества», целями которой являются: укрепление между

государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.И. Гоголев. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры.- Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. -С 13 – 27.
2. Б.И. Кузнецов. Древний Иран и Тибет (История религии бон) Т.-СПб: «Наука» РАН. -1998 .- С.9.
3. Там же, С.13.
4. Намкай Норбу. Друнг, Дзу и бон. Традиции преданий, языка символов и бон в древнем Тибете. М.: Либрис, 1998.- С. 17.
5. Б.И. Кузнецов. «Бон и маздаизм» СПб: Евразия, 2001. Предисловие: А.Н. Зелинский, В.М. Монтэвич, С. 27.
6. Б.И. Кузнецов. Древний Иран и Тибет (История религии бон) Т.-СПб: «Наука» РАН. -1998 .- С. 32.
7. Там же, С. 18.
8. Л.В. Шапошникова. Великое путешествие. Книга вторая. По маршруту мастера II.- М: Международный центр Рерихов.-2000.- С. 242-243.
9. Б.И. Кузнецов. Древний Иран и Тибет (История религии бон)- Т.СПб: «Наука» РАН. -1998.- С.17
10. Г.Г.Левин. Рунические надписи Тибета//ИЛИН.- Якутск:Национальный фонд возрождения «Барбарыы», 2002, № 2 - С.72-74.
11. Х.Р. Курбатов. «История татарского алфавита и орфографии»- Казань:изд-во «Таткнигаиздат»,1990.-С.13-32
12. М.И. Ахметзянов. «Эпиграфика Альметьевского региона»-Казань: изд-во «Магариф», 2000.-С.22.
13. Р.Г. Кузеев. Происхождение башкирского народа. -М: 1974.
14. Б.И.Кузнецов Древний Иран и Тибет (История религии бон) -Т.СПб:«Наука» РАН, 1998.- С.17
15. Л.В. Шапошникова. Великое путешествие. Книга вторая. По маршруту мастера II.- М: Международный центр Рерихов, 2000.- С.238.
16. Ю.Н. Рерих. По тропам Срединной Азии.- Хабаровск: 1982. –С. 206-213
17. Б.И. Кузнецов. Древний Иран и Тибет (История религии бон) -Т.СПб: «Наука» РАН, 1998.-С.32
18. Там же, С.33.
19. Н. В. Покатилова «К вопросу о формах параллелизма в эпическом жанре олонхо: из наблюдений над текстом".- Язык – миф – культура народов Сибири.- Вып.IV (сборник статей).- С. 81-82
20. А.И. Гоголев. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры.- Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. -С. 13 – 27. В.В.

21. Фелелова, Г.С. Высоцкая. Изучение распределения антигенов системы HL A у коренных народностей Сибири как основа анализа этногенеза популяций: ВЦ СО РАН № 12 Красноярск. 1987. -С. 3-5
22. там же, С.9
23. А.И. Гоголев. Якуты: проблемы этногенеза и формирования культуры.-Якутск: Изд-во ЯГУ, 1993. -С. 28
24. В.В. Фелелова, Г.С. Высоцкая. Изучение распределения антигенов системы HL A у коренных народностей Сибири как основа анализа этногенеза популяций: ВЦ СО РАН № 12 Красноярск: 1987. -С. 11
25. В.В. Фелелова, Г.С. Высоцкая. Изучение распределения антигенов системы HL A у коренных народностей Сибири как основа анализа этногенеза популяций: ВЦ СО РАН № 12 Красноярск: 1987. -С. 11
26. Тенцинг Норгей «Тигр снегов».

Ф.М.ХИСАМОВА

(Казань)

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК В ВОСТОЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ

Мақалада татар тілінің XVI-XVIII 'асырларда'ы Ресей империясының шығыс халықтарымен арым-атынастарында екінші мемлекеттік тіл ретіндегі қызметі және дереккөздері қарастырылды.

Makalede XVI-XVIII. yüzyıllardaki Tatar dilinin Rusya'nın şark halkları ile ilişkilerinde ikinci resmi dil olma vazifesi ve onların kaynakları üzerinde durulmaktadır.

В историческом функционировании и развитии татарского литературного языка присутствовало чрезвычайно важное явление, которое заключалось в том, что в течении более чем трех столетий татарский язык служил Российской империи в качестве второго государственного языка в ее дипломатических отношениях с Востоком.

Как известно, возникновение и функционирование языка дипломатии, т.е. официально-делового стиля литературного языка строго социально обусловлено. Оно предполагает наличие государственности и развитых социально-политических, административных, юридических и др. отношений. Появление самых характерных памятников тюркского официально-делового стиля было связано, как известно, с поволжским регионом. Это – известные науке ярлыки и битики периода Золотой Орды, Казанского и Крымского ханств, и их появление было вызвано общественными потребностями государственного управления. Золотая Орда с преимущественно кыпчакским населением сформировалась во второй половине XIII – начале XIV вв. как самое крупное государство Евразии. Волжская Булгария, покоренная Батый ханом, в качестве отдельного улуса входила в состав Золотой Орды и после неоднократных разрушений фактически прекратила свое существование в первой половине XV в. Сформировавшееся в середине XV в. Казанское ханство просуществовало до середины XVI в. Комплекс документов, относящихся к официальному делопроизводству тюркоязычных ханств (Золотоордынского, Казанского, Крымского), известных в науке как ярлыки и битики, является первым этапом развития тюркской деловой письменности в этом регионе.

Следует отметить в то же время, что сохранение целого комплекса интереснейших памятников официально-делового содержания было уникальным явлением в истории тюркских языков. Если не считать турецкую письменную литературную традицию, которая опиралась на мощную государственность с ее функциональными атрибутами, существование подобной традиции в других тюркских регионах не наблюдается. Как

отмечают исследователи, в Средней Азии, например, в различных узбекских ханствах документация чаще всего велась на персидском языке, и эта традиция сохранялась почти до начала XX в. [2; 47].

Отнюдь неординарным было и то, что в силу известных историко-политических предпосылок татарский язык и после падения татарских ханств продолжал свое активное функционирование, т.е. в XVI-XVIII вв. он обслуживал восточную политику России.

Среди образцов старотатарской деловой письменности XVII-XVIII вв. довольно большое место занимают остатки дипломатической переписки русского государства с различными восточными странами – грамоты, послания, тексты договоров и т.д.

Грамотами и посланиями на татарском языке, наряду с их русскими оригинальными, снабжались русские посольства в такие страны, как: Индия, Китай, Иран, Турция, Крым, а также в казахские, калмыцкие, среднеазиатские, монгольские ханства, в северокавказские княжества. Зачастую в ответные письма казахских и каракалпакских ханов, калмыцких тайшей, ногайских мурз и др. писались на татарском языке, т.е. на литературном языке, сходном с языком московских грамот. Что касается грамот иранских шахов, бухарских, хивинских и др., которые также отложились в архивах как «татарские грамоты», то они как по традиции оформления, так и по языку значительно отличаются от вышеуказанных грамот.

Переводы грамот русских царей на татарский язык осуществлялись преимущественно переводчиками-татарами посольского приказа в Москве, которые являлись в основном выходцами из Касимовского, Темниковского, Романовского уездов. В штате посольского приказа в 1689 г. числились, например, следующие толмачи и переводчики с татарского: Кучюкай Сакаев, Сулейман Тонкачиев, Петр Татаринов, Резеп Байцын, Тахтаралей Багинин и др. [1; 131-132]. Многие из них уже были потомственными переводчиками, отцы и деды которых также находились на службе у русского государства.

Татарские переводчики не только занимались, переводами различных «татарских писем» в канцеляриях, а входили также в состав посольств и ездили сами в эти восточные страны и принимали самое деятельное участие при исполнении посольских миссий. Так, например, историк-востоковед В.В.Григорьев, хотя и говоря о татарских переводчиках несколько в негативном духе, все же вынужден был признать, что в такого рода миссиях «эти господа» играли весьма важную роль как эксперты: «Эти господа, как магометане, не могли быть искренне преданы Русскому правительству; им было не по душе, что кэфиры – русские наказывали собратий их, магометан-кайсаков, хотя и за дело. Вот эти переводчики, через которых велись все сношения с кайсаками, которые во всех совещаниях администрации участвовали как эксперты, без которых ничего не предпринималось, не делалось...» [3; 23].

О характере литературного языка, нашедшего отражение в татаро-